

НАТАЛИЯ ЧЕРНЫШ,

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и теории социологии Львовского национального университета им. Ивана Франко

ОЛЬГА РОВЕНЧАК,

ассистент, аспирант кафедры истории и теории социологии Львовского национального университета им. Ивана Франко

Основные понятия и положения социокультурного подхода и специфика их применения в социологии¹

Abstract

The authors analyze three major sociological interpretations of socio-cultural approach as well as suggest their own conceptual model based on these approaches. The model synthesizes the most fruitful ideas of the above-mentioned interpretations and examines the potential of sociological implementations. The underlying text considers the main concepts and theses that constitute a theoretical frame of the model; it also presents an approximate attempt of their operationalization.

В нашей предыдущей статье [1] речь шла об обмене смыслами между философией и социологией в понимании социокультурного подхода как одного из общенаучных для совокупности социогуманитарных дисциплин. Данная статья посвящена конкретизации общетеоретических положений, составляющих содержание социокультурного подхода, выяснению специфики их применения в социологии, попытке приблизиться к операционализации основных рядообразующих и производных понятий. Поэтому во мно-

¹ Продолжение авторского цикла “Социокультурный подход в социологии в целом и в исследованиях идентичности в частности”. Начало см. в № 4 за 2005 год.

гих случаях мы используем творческий багаж упоминавшихся в первой статье ученых и одновременно привлекаем в научный оборот новые разработки наших коллег, приглашая их к дискуссии и рефлексиям по поводу сложных процессов и явлений мирового общественного развития.

Кроме того, в прелиминарной части статьи следует подчеркнуть два важных обстоятельства: во-первых, в рамках самой социологии существует немало общетеоретических подходов, с которыми социокультурный вступает в сложные и порой противоречивые отношения; во-вторых, различия встречаются и внутри самого социокультурного подхода — зачастую они обусловлены историческими традициями той или иной национальной школы социологии.

Итак, социокультурный подход как таковой заключается в том, что в его рамках существование и развитие человечества, всех общностей, из которых оно состоит, их взаимодействия с природой и друг с другом изучают сквозь призму соотношения социальности и культуры. Бином “социокультурное”, широко употребляющийся ныне в социогуманитарных науках, собственно и отражает неразрывное органическое переплетение социального и культурного — мирового сообщества, обществ, общностей, человека, культуры, окружающей среды. Сложные, диалектические по характеру взаимоотношения между составляющими этого биннома непосредственно зависят от исторического периода и типа обществ, применительно к которым исследователи используют данный подход. Применение социокультурного подхода в качестве общеметодологического в той или той области социогуманитарного знания имеет свою специфику, и воплощение его в разных теоретико-методических программах социальных исследований различно; философская интерпретация и самого подхода, и его реализации в современном философствовании изложена в нашей первой статье.

Специфика социологического варианта социокультурного подхода заключается, по нашему мнению, в анализе общества (этого традиционного предмета социологии) как единства культуры и социальности в его конкретно-исторических формах. Социологи трактуют это единство по-разному, поэтому внутри социологического варианта социокультурного подхода можно найти несколько версий рассмотрения сочетания и соотношения культурного и социального. Довольно часто в отечественной социологии разгораются научные баталии между представителями разных ветвей этой науки, нередко носящих взаимоуничтожительный характер. Мы попытаемся использовать в своих рассуждениях принцип дополнительности, заставляющий задуматься над возможностями непротиворечивого теоретического синтеза наиболее плодотворных идей разных направлений и школ социологии. Начнем с характеристики выделенных нами версий социокультурного подхода, служивших (открыто или латентно) теоретическим каркасом разных попыток понимания общественной жизни. Кратко их можно обозначить так:

- а) культура является качеством общества, социальной жизни и социальных отношений в его пределах; каждое конкретное общество является качественно определяемым через его культуру; именно поэтому и именно этим оно отличается от других обществ;
- б) культурное и социальное — это две базовые составляющие общества; их удельный вес и соотношение в рамках социума носят конкретно-исторический характер;

в) общество является разновидностью системы, которая в зависимости от соотношения в ней социальности и культуры развивается от простой к сложной надорганической и далее — к социокультурной системе, обладающей способностью к саморазвитию и саморегулированию.

Первую из версий в украинской социологии плодотворно разрабатывала известная отечественная исследовательница, основательница харьковской социологической школы Е.Якуба. Она, в частности, писала: “Под культурой ... понимаются явления, процессы, отношения, качественно отличающие общество, человека от природы, являющиеся результатом социального взаимодействия. ... Культура — это социальный механизм взаимодействия ... личности, общности с жизненной средой (природной и социальной), обеспечивающий передачу опыта и развитие реформаторской деятельности” [2, с.76]. Е.Якуба считала общество и культуру разными понятиями, поскольку они соотносятся как характеристики целого и его качества. В этих положениях присутствует еще одна важная мысль относительно культуры и ее социальной роли, а именно идея о противоречивой сущности культуры, которая, с одной стороны, является гарантом постоянства и прочности определенного общества, преемственности в его развитии, а с другой — движущей силой социальных изменений (правда, в предлагаемом определении эти изменения сводятся к регулируемым реформами).

Преимущество данной версии социокультурного подхода заключается в том, что она избегает деления разных обществ на более или менее развитые или высшие и маргинальные, отсталые, второсортные. Поэтому все общества со своими своеобразными культурами равноценны, и культура, скажем, аборигенов первобытных племен Африки ценится наравне с культурой современных высокоразвитых стран Европы или Северной Америки. Вместе с тем плодотворное использование этой первой версии усложняется потребностью в исследовании специфики культуры как качественной характеристики социума в каждом частном случае, что чрезвычайно расширяет предметное поле социологических исследований подобного рода, делает его безразмерным в пространстве и безграничным во времени существования. Возможно, поэтому или же в результате относительной новизны предложенной идеи в отечественной социологии эта версия только начинает входить в научный оборот и пока ожидает своей реализации.

Вторая версия направляет исследовательский поиск на выяснение изменчивого соотношения между социальным и культурным в обществах разных исторических типов, среди которых обычно выделяют традиционное, индустриальное (модерное) и постиндустриальное (посткапиталистическое, постбуржуазное, пострыночное, постпотребительское, технотронное, информационное, постмодерное и т.п.) общества. Разумеется, даже в рамках этой версии работы социологам хватит надолго; к тому же она связана с трудностями установления реального соотношения культуры и социальности в древних обществах; даже попытки выяснения этого соотношения, к примеру, в Новое время вызывают серьезные методологические и методические проблемы, особенно для социологов. Современность предоставляет достаточно материала для отслеживания такого рода соотношений, но еще более плодотворными могут быть исследования в русле прогнозирования развития общества. Сейчас в пределах этой версии все ощутимее фиксируется тенденция усиления роли культуры в современном мировом общественном развитии и ее влияния на социальные изменения.

В рамках этой второй версии можно выделить две группы ученых, которые отдают предпочтение изменениям в культуре двоякого рода. Представители одной группы концентрируют внимание на сфере материальной культуры с ее ведущим элементом — технологиями, на изменениях в этой области, влекущих за собой преобразование социального строя и в итоге обуславливающих переход к обществу нового типа. Представители второй группы выстраивают свои концепции вокруг развития различных составляющих духовной культуры, прежде всего социальных норм, ценностей, традиций и т.п. Соответственно, первая группа исследователей широко представлена в североамериканской социологической школе и активно разрабатывает концепцию социокультурной эволюции, о чем пишет известный американский социолог Дж.Масионис в своей широко известной “Социологии” [3]. Он считает, что в американской социологической мысли автором идеи социокультурной эволюции был Г.Ленски. “Социокультурная эволюция” — это термин, введенный им в работах 1995–1999 годов; он обозначает изменения, происходящие по мере освоения обществом новой технологии, которая приводит к революционным социальным последствиям. На основании этого критерия Г.Ленски выделяет пять типов общества, начиная от общества охотников и собирателей; затем идут земледельческие и скотоводческие общества, за ними — аграрные (в которых автор подчеркивает беспрецедентную власть сельскохозяйственных элит), потом приходит время индустриального, а за ним — постиндустриального обществ [3, с.140]. Это, кстати, соответствует такой характерной особенности североамериканской социологии, как доминирование идеи прогресса и восходящего одноступенчатого развития человечества от низших до высших ступеней, что вполне или невольно провоцирует противопоставление более развитых и передовых обществ мира менее развитым и отсталым. Такое противопоставление, в свою очередь, четко указывает на высший, по сравнению с другими странами мира, уровень развития США, базирующийся на новейших технологиях, что и служит почвой для гегемонистских претензий этой страны в системе современных международных отношений.

Если же предпочтение отдается ведущему развитию духовной культуры, то внимание исследователей должно концентрироваться в первую очередь на изменениях в нематериальных компонентах культуры, которые традиционно составляют предмет исследования в социологии; это прежде всего социальные ценности и нормы. При этом одни исследователи акцентируют внимание на процессах зарождения и развития новых идей, инноваций в целом, на превращении их в движущую силу социальных изменений и развития, а другие — на поиске тех ценностей, которые укрепляют общество и делают возможным его совершенствование в рамках существующего типа; к примеру, применительно к посткоммунистическим обществам встречаются различные попытки сочетания этих двух групп идей или преобладания одной из них (ситуация в России рассматривается в нашей первой статье. — *Н.Ч., О.Р.*). В этом случае тезис о безусловном и непрерывном прогрессе человечества снимается с повестки дня и на первый план (по крайней мере, в последнее время) выходит сюжет нелинейного многомерного развития, его циклически-волновой разнородности и другие подобные попытки, когда зачастую речь идет о явлениях и процессах реверсивного характера.

Третья версия социокультурного подхода в социологии связана с толкованием обществ как надорганических социальных систем разной степени

сложности. Ее сильная черта — взаимосвязь социологии в частности и социогуманитарных наук в целом с другими областями научного знания через идею системы и ее эволюции. Системно-эволюционное видение мира позволяет заметить общее свойство всего сущего: существование систем разного сорта и в неорганическом, и в органическом, и в социальном мире, которые претерпевают разновекторные трансформации. Как в первых двух разновидностях, в общественной эволюции можно проследить усложнение этих систем и усиление их гетерогенности, повышение уровня иерархизированности их структуры, процессы саморазвития и самосовершенствования, базирующиеся на внутренних факторах в рамках системы, и т.п. Наиболее реализованным и перспективным исследовательским направлением в этой плоскости сегодня является концепция усиления ведущей роли культурных факторов в современных обществах. Вместе с тем уязвимым местом этой третьей версии остается окончательно не выясненный вопрос о творце новых культурных программ; в подавляющем большинстве случаев развитие социальных систем вследствие этого понимают как бессубъектное, спонтанное, хаотичное; поэтому трудно отыскать различия в функционировании природных и социальных систем. Вот почему следующей проблемой данного логического ряда является проблема движущей силы развития и носителя этого интеллекта. Кто он? Творческая личность? Социальная группа? Или же общество в целом? В соответствии с научными предпочтениями социологи ныне либо ищут ответ во всех этих направлениях, либо просто игнорируют указанную проблему как таковую.

Понимая это, некоторые ученые для объяснения развития пытаются ввести идею уменьшения роли спонтанности и стихийности истории в конце XX века и соответственно объявить о появлении “всемирноисторической закономерности усиления идеальной детерминации, ее функции управления в будущем”, “доминировании общественного интеллекта”, в чем и будет заключаться “Великая Логика Социоприродной Эволюции” [4, с.22]. Как видим, в этом случае креативную роль играет общественный интеллект. Еще одна группа российских социологов, анализируя изменения в социокультурном развитии человечества, связывают их с внешними и внутренними факторами. Среди побудительных причин внутреннего развития они выделяют неосознанное, стихийное саморазвитие социальных правил, норм, традиций, моды (не указывая на их продуцента), а также осознанную деятельность по изменению культуры и общества, предполагающую выработку принципиально новых проектов, подходов, инноваций и осуществляемую великими людьми. Впрочем, авторы этих положений занимают неоднозначную позицию относительно указанной проблемы, утверждая, что культурные изменения — это всегда продукт коллективной деятельности. Чтобы преодолеть такие неувязки, они вводят модель распространения культурных инноваций в современном обществе, предложенную А.Модем. Согласно этой модели, функционирование культуры в режиме инновации начинается с творческой личности и в микросреде; далее инновация через средства массовой информации попадает в банк идей — с этого момента начинается вторичное распространение идеи, теперь уже в макросреде. Став достоянием культуры масс, инновация приобретает черты устойчивого образца, который транслируется через механизмы социализации личности [5, с.433–434]. По нашему мнению, однако, здесь речь идет скорее о превращении культурной инновации в устойчивый культурный образец, нежели о

том, кто является творцом новых культурных программ и каким образом последние обуславливают социальные изменения.

Знаковыми в этом плане можно считать рассуждения упоминавшегося в первой нашей статье российского философа А.Ахиезера. Именно он наиболее концентрированно формулирует тезис, согласно которому новые культурные программы выступают против старых социальных отношений и затем детерминируют и провоцируют социальные изменения. Но вместе с тем и в двухтомной монографии о социокультурной динамике России, и в ряде других публикаций он не дает окончательного ответа на вопрос, логически вытекающий из приведенного тезиса, — вопрос об авторе/авторах этих культурных программ; в лучшем случае все ограничивается упоминанием о всемогущем субъекте [6, с. 38]. Ответ можно найти в таких словах: “Следует различать верхний пласт культуры и глубинные пласты массового сознания, народную культуру. Решающее значение имеют массовые культурные стереотипы миллионов людей; вряд ли они существенно отличаются от философии правящей элиты” [7, с.798].

Другие социологи, разрабатывающие тематику применения основных положений синергетики в рамках социологии, акцентируют внимание на возрастании в современных условиях единства форм общественной упорядоченности (самоорганизации и организации) и на средстве их обеспечения (социальном управлении). Но в такого рода публикациях обычно не отмечается, кто именно и как именно вносит это упорядочение и осуществляет социальное управление [8, с.7]. То есть тезис о “сильном влиянии включенного в реальные временные параметры самоорганизации субъективного фактора” выглядит довольно абстрактным и потому не слишком убедительным.

Таким образом, все три версии социологического варианта социокультурного подхода имеют как свои сильные черты, так и проблематичные аспекты. Попытаемся создать концептуальную схему социокультурного развития, которая в нашей интерпретации основывается на наиболее продуктивных идеях и положениях рассмотренных социологических версий социокультурного подхода. В рамках социологии данный подход можно считать разновидностью системно-эволюционных представлений об обществах как надорганических системах различного уровня сложности (простых, сложных, социокультурных), в которых процессы самовоспроизводства и саморегуляции происходят на основе новых культурных программ, направленных против устаревших социальных отношений. Качественная определенность обществ-систем на основании культуры делает их устойчивыми, разнообразными и одновременно имманентно способными к саморазвитию. Культурное качество того или иного общества-системы не сводится к его отдельным свойствам и связано с ним как с целым, охватывая общество полностью и оставаясь неотделимым от него. Экспликация содержания базовой категории качества относительно культуры позволяет ввести в социологический анализ ряд производных понятий, характеризующих взаимодействие культурного и социального:

- понятие определенности как эмпирическая презентация качества (конкретное общество-система в его социокультурной интерпретации и социологической реконструкции);
- понятие свойства как проявления культурного качества в конкретной совокупности социальных взаимодействий или социальных отноше-

ний, в областях и сферах общественной жизни этой сверхорганичной системы, в жизнедеятельности социальных субъектов;

- понятие “границы” или “предела” как феномен дифференцированности одного культурного качества (конкретного общества-системы) от других.

Общественная жизнь представляет собой целостный процесс социального творчества на основе культурных универсалий и культурных программ, с одной стороны, а с другой — культурного творчества на основе определенных социальных условий, которые делают возможными одни культурные инновации и их общественную реализацию и вместе с тем отвергают другие. Мы считаем, что культура в этой цепи выступает как основная качественная характеристика определенного социума; понятие культуры характеризует общество-систему качественно, в качественной перспективе, через качество социальной жизни и выражает уровень и меру достижений в плане овладения силами природы и своими собственными социальными связями и отношениями.

Культура того или иного общества-системы в концентрированном виде воплощается в устойчивых культурных универсалиях, которые цементируют общественную жизнь, обеспечивают ее целостность и определенность как системы. Культурные универсалии выполняют роль генотипа общественной жизни и являются унаследованной основой конкретной социальной системы, сохраняя ее как таковую на протяжении веков; вот почему мы и употребляем выражения “английское общество”, “украинское общество” и т.п. для определения социумов со своей собственной историей развития; несмотря на различные трансформации, мы четко идентифицируем эти общества-системы благодаря неповторимым и уникальным для каждого из них свойствам в их культурной определенности. Вместе с тем различия между обществами-системами разных типов также имеют качественный характер и являются культурно обусловленными.

Но в глубинах культуры постепенно вызревают возбудители движения и изменений — культурные инновации, которые в каждой социальной системе имеют свою специфику в зависимости от исторического этапа развития и национальных особенностей. В одних социальных системах (обычно простого типа) эти инновации накапливаются в материальных компонентах культуры, в других, более сложных — преимущественно в ее духовных составляющих в виде новых идей, ценностей, поведенческих установок, программ политических партий и т.п. С периферии культуры они постепенно проникают в ее центр, формируют новые культурно-генетические коды, воплощенные в виде новых культурных программ, которые, в свою очередь, начинают процесс реконструкции и разрушения прежних/отживших социальных отношений. Одной из ведущих тенденций современного мирового общественного развития является тенденция уменьшения роли неосознанных, спонтанных факторов и возрастания удельного веса осознанной деятельности, включая продуцирование культурных инноваций и новых культурных образцов.

Следующей тенденцией, которую ныне фиксируют исследователи, является усиление иерархичности структуры общества-системы по мере его перехода ко все более сложным состояниям. По нашему мнению, эту внутреннюю иерархическую вертикаль возглавляет такая социальная группа, как элита. Представители элитных групп все чаще выступают основными творцами, субъектами созидания новых идей, норм, ценностей, других со-

ставляющих новых культурных программ. Кроме того, они не только вырабатывают новые культурные программы и/или синтезируют элементы имеющихся культурных программ, но и добиваются воплощения их в общественную практику. Поэтому они являются одновременно творцами, интеграторами и реализаторами новых культурных программ, а значит, выполняют социальную роль движущей силы общественного развития, поскольку остро нуждаются в коренных изменениях социального порядка, социальных отношений, социальности как таковой.

Социальность находит свое концентрированное выражение в социальных отношениях, которые мы понимаем как отношения между разными субъектами общественной жизни внутри обществ-систем и за его пределами; они воссоздаются человеческой деятельностью на основе имеющихся культурных универсалий и изменяются в результате распространения новых культурных программ. Новые поколения людей от рождения вступают в определенные социальные отношения, сложившиеся в обществе. Большинство людей воспринимают их как данность и строят свои жизненные траектории в соответствии с устоявшимися образцами социальности. Наиболее активная часть членов общества, прежде всего представители новых социальных групп и слоев, новая потенциальная элита, со временем ощущают, а затем и формируют, развивают, воплощают в соответствующие программы свои интересы, не совпадающие с господствующими в этом обществе.

Таким образом, в соотношении культурного и социального, культурных программ и социальных отношений в пределах общества-системы более динамичным, подвижным, креативным внутренним фактором общественного развития являются первые, тогда как вторые составляют относительно консервативные и производные феномены общественной жизни.

Что касается историко-хронологических рамок применения социокультурного подхода к анализу общественных изменений и трансформаций, следует отметить, что в отечественной и зарубежной научной литературе смысловая нагрузка рассуждений о социокультурном приобретает различные, иногда полярные по смыслу, модификации. Одни авторы убеждены, что все развитие человечества — это социокультурный процесс, от начала и до сегодняшнего дня; таким образом можно выделить в нем определенные ступени в зависимости от выбранного исследователем критерия; зачастую роль такого критерия выполняет конкретный тип технологии. С таким подходом в его наиболее выразительной форме мы соприкасаемся, как уже упоминалось, в американской социологии. Другие исследователи (прежде всего философ из России М.Каган) [см. : 9] считают, что развитие человечества по своей сути стало социокультурным совсем недавно, начиная со второй половины XX века, поскольку во все предыдущие эпохи между обществом и культурой существовала сначала пропасть, а затем непаритетные отношения, и социальность доминировала над культурой. Поэтому о социокультурном по характеру развитии человечества в прошлом можно говорить лишь условно.

Впрочем, мнения мыслителей относительно последнего положения разнятся и делятся на ряд течений. Представители первого (М.Каган и др.) считают, что только в будущем — в разумно устроенной социокультурной системе — будет окончательно преодолено многовековое несогласование общества и культуры, социальности и культурных программ, на место которого должны прийти единство, целостность и гармоничность бытия человечества во

всех его проявлениях. Некоторые исследователи, особенно западные, придерживаются мнения, что в соотношении “социальное–культурное” в постиндустриальном обществе роль второй составляющей уже сегодня по крайней мере равна роли первой, а во многих случаях и вовсе определяет ее.

Мы склоняемся к этой последней интерпретации понимания социокультурного развития и разделяем мнение о выходе культурного фактора на ведущие позиции в постиндустриальном (постмодерном) обществе. Вместе с тем, очевидно, целесообразно внести некоторые коррективы и дополнения к изложенным позициям. На наш взгляд, все зависит от достигнутого качества развития конкретного общества-системы. Эффективно и адекватно использовать социокультурный подход можно тогда, когда уже сформировалась социокультурная по сути реальность, которая, несмотря на внутренне амбивалентный характер, лишена диспропорций и дисгармонии в соотношении ее составляющих.

Поэтому мы считаем, что разные этапы общественного развития имеют не только определенное культурное качество, но и отличаются по весу культуры в жизни социума. Формирование социокультурной реальности — процесс, начавшийся еще в первобытном обществе. Для него, особенно для его ранних стадий, присуще отсутствие четкого размежевания социальных отношений и культурных действий, социальной структуры и культурных образцов; всесторонний синкретизм первобытности как раз и является проявлением культурного качества данного этапа развития общества. Даже раннеклассовые социумы, где культурные элементы в определенной мере вырезаются и начинают выделяться, в целом характеризуются безусловным и жестким подчинением культуры обществу, социальности. Поэтому в отношении этих социумов (рабовладельческих и феодальных обществ) в частности и общества премодерна вообще можно говорить о диктате социальных отношений над культурой; самостоятельность культуры и ее саморазвитие могли проявляться в совсем незначительной степени и в очень ограниченных формах.

Вместе с тем в эпоху премодерна, начиная со Средневековья, постепенно зарождаются основы нового типа взаимоотношений между культурой и обществом; содержанием этого процесса является развитие и расширение автономии культуры и относительно экономической, и относительно политико-правовой структуры общества, и относительно социальности в целом. Это позволяет говорить о зарождении на этом историческом этапе социокультурной реальности и первых шагах ее оформления.

В индустриальном (модерном) обществе культура становится все более самостоятельной, усиливается ее влияние на социальные процессы, явления и отношения, но степень ее общественного значения пока остается недостаточно высокой, а поле собственно социокультурной реальности, хотя и расширяет свои границы, все равно остается небольшим. В этом типе общества неопровержимо доминируют социально-экономические отношения и техноцентризм, а культурные феномены длительное время имеют значение вторичных и второстепенных. Однако можно считать, что процесс формирования социокультурной по сути реальности постепенно набирает обороты. Вместе с тем мы далеки от идеализации прогресса во взаимодействии культуры и социума этого периода; очевидно, что данный процесс имел противоречивые, часто трагические последствия и амбивалентную природу, сопровождался многочисленными кризисными явлениями.

Постиндустриальное (постмодерное) общество становится первым типом общества, в котором и социальные, и культурные факторы уравниваются и формируют совместно социокультурную реальность, характеризующуюся глубоким взаимопроникновением культурных и социальных процессов и явлений. Культурные составляющие общества теперь рассматривают наравне с другими — прежде всего материально-экономическими и социально-политическими факторами — как паритетные; поэтому употребление термина “социокультурный” относительно такого типа обществ может считаться в научном плане вполне легитимным [см. также: 9].

Использование трехчленной периодизации общественного развития позволяет плодотворно использовать также идеи системно-эволюционной версии социокультурного подхода. На наш взгляд, традиционные общества, особенно архаичные, создавали простые социальные системы, зарождавшиеся, развивавшиеся и исчезающие спонтанно, хаотично, под влиянием многих внешних факторов (природных катаклизмов, миграций, завоеваний и т.п.). В этих традиционных обществах культура, как уже отмечалось, еще занимала вторичное, вспомогательное, несамостоятельное место в социуме; его структура была слабо дифференцированной, слой элиты — немногочисленным, а ее функции носили в основном адаптивный или воспроизводственный характер. Дальнейшее развитие приводит к превращению простых социальных систем в сложные (этап индустриального, или модерного общества), где социальность продолжает господствовать, но культурные факторы постепенно приобретают автономию; создается социокультурная по характеру реальность; внешние влияния утрачивают определяющую роль; социальная структура усложняется, становится гетерогенной с соответствующим увеличением степени ее иерархизированности; элиты все чаще начинают выполнять креативные функции, прежде всего по выработке культурных инноваций; эти культурные инновации активно формируются в сфере материальной культуры, но представители новых элит все чаще предлагают и новые идеи, лозунги и программы. И только со второй половины XX века, по мере формирования социокультурной реальности, начинается превращение социума в сложные социокультурные системы, которые самовоспроизводятся и саморегулируются на базе определенных культурных программ, активно вырабатываемых элитой прежде всего в сфере духовной культуры, а внешние влияния при этом остаются минимальными. Вот почему исследователи в области синергетики подчеркивают, что сложная социокультурная система должна отличаться способностью к самоорганизации, когда она *без специфического влияния извне* приобретает определенную пространственную, временную и функциональную структуру [10, с.119].

Не можем не отметить, что в украинской социологии сейчас растет количество публикаций, посвященных собственно третьей версии социокультурного подхода и его отдельным аспектам. Среди них особо хотелось бы выделить статьи и научные сообщения А.Мартынова о социальной синергетике в контексте циклического процесса истории и социокультурных циклов [см., напр.: 11; 12].

По нашему мнению, на основе выше изложенных соображений можно различить тенденции, присущие отдельному обществу, и свойственные мировой совокупности обществ. Если речь идет об отдельном современном конкретном обществе как социокультурной системе, то в его пределах такое переплетение культурного и социального можно проиллюстрировать, к

примеру, углублением взаимосвязей между культурой и экономикой. Оказалось, как пишет один из украинских исследователей, В. Степаненко, что сегодня “почти все в экономике объясняется культурой” [13, с.89]. Другой украинский ученый, И. Кудря, подчеркивает ограниченность технико-экономических факторов развития, необходимость пересмотра сути экономических подходов, более полного учета культурно-цивилизационных факторов и исследования культурных основ экономики [14, с.305], на что в отечественном научном дискурсе долго не обращали должного внимания.

Такие суждения, впрочем, весьма распространены в современных социогуманитарных науках Запада. В частности, американский ученый Ф. Фукуяма считает несостоятельной тенденцию рассматривать экономику как самостоятельную и высшую сферу, управляемую собственными законами и отделенную от остальных сфер жизни социума. По его убеждению, ученым стоит обратить внимание на культурные измерения экономической жизни и на процесс ее “одухотворения культурой”, набирающий силу на рубеже веков. Он высказывает парадоксальную, на первый взгляд, мысль о том, что из всех сфер современной жизни собственно экономика является той, где наиболее заметно прямое влияние культуры, и что современное хозяйство имеет явно выраженную культурную природу [15, с.18].

Среди процессов взаимопроникновения экономики и культуры в рамках конкретного общества ученые выделяют следующие:

- усиление обусловленности хозяйства системой ценностей, правом, моралью, этикой;
- формирование культурного капитала страны как важнейшей составляющей современного производства, представленного знаниями и креативно-интеллектуальными способностями человека, и усиление влияния этого капитала на все производственные процессы и отношения, а также на условия производства;
- вторжение виртуальности в сферу экономики и формирование гиперреального хозяйства;
- превращение знаний в капитал;
- превращение традиционной имущественной собственности в новую форму собственности, неовещественную и нечувственную — квалификацию и знания;
- доминирование информационных отношений между системами над материально-энергетическими отношениями;
- превращение науки в непосредственную производительную силу;
- приоритет креативного, творческого труда;
- баланс высоких технологий и душевного комфорта (сочетание *high tech* and *high touch*);
- производство символических благ;
- производство, распределение и потребление информации как главного товара современности;
- доминирование созданных знанием ценностей и т.п. [подр. см.: 14–17].

Аналогичные по смыслу процессы касаются также взаимопроникновения культурных и политических процессов и явлений в пределах современных социокультурных систем-обществ. Наиболее характерным выражением этой тенденции внутри конкретного общества, по нашему мнению, является усиление весомости и значимости политической культуры в жизни со-

циума. В понятие политической культуры исследователи, занимающиеся данной проблематикой, обычно включают овладение человеком знаниями в сфере политики, повышение его политической компетентности, активное участие в политической жизни на основе сформированных политических убеждений и взглядов, высокое качество политической деятельности и т.п. Аналогичные исследования все шире охватывают и культуру труда, управления, быта, общения, досуга и т.д.

Если же говорить об отношениях между обществами на мировой арене, то, по мнению современных мыслителей, в рассмотрении процессов глобализации до недавнего времени роль экономического фактора явно преувеличивалась; особенно это касается случаев, когда глобализационные процессы рассматривались преимущественно как экономические [18, с.79]. Поэтому о взаимопроникновении и взаимопереплетении экономики и культуры, политики и культуры ученые начинают говорить не так уж давно. Упомянувший нами Ф.Фукуяма считает, что в мировом масштабе культура приобретает все большее значение в двух сферах: в мировой экономике и в системе международных отношений, то есть в мировой политике. В частности, он подчеркивает, что “проблемы глобальной конкуренции, как политической, так и экономической, все чаще будут формулироваться в терминах культуры” [15, с.18]. Значит, и в этом случае речь идет о длительном процессе становления мировой социокультурной по характеру реальности, сферой развертывания которого является и конкретная страна, и мировое содружество стран.

Таким образом, можно сформулировать один из предварительных выводов: по нашему мнению, социокультурная реальность формируется на разных уровнях и в течение всей истории системно-эволюционного развития человечества, а значит, носит исторический характер, является амбивалентной по природе, и ей присуще исторически конкретное соотношение культуры и социальности. Углубляющееся и неуклонное переплетение экономических и политических процессов и явлений с культурными постепенно, начиная с 70–80-х годов XX века, образует новое качество общества; оно все больше приобретает черты сложной социокультурной системы, где выделение тех или иных составляющих предельно усложнено, поскольку они становятся синтезом, интегрированной целостностью. В то же время и параллельно с этим в мире на планетарном уровне формируются сложные социокультурные суперсистемы.

Сложную социокультурную систему мы предлагаем определять как состояние общества, при котором:

- удельный вес культуры и социума, культурного и социального является равноценным, паритетным и воплощается в соответствующей социокультурной реальности;
- принцип взаимопроникновения культуры и социальности утверждает наличие этих двух измерений в любой человеческой общности, любой сфере жизни внутри общества, любой форме активности субъектов-творцов социокультурной реальности;
- существование общества базируется на принципах симметрии и взаимосвязи двух определяющих факторов его развития;
- две группы факторов (социальные и культурные) в равной мере определяют развитие данного общества;

- постепенно исчезают разительные различия между характером культуры и типом социальности;
- воцаряется принцип человека активного, многомерного, человека как субъекта-творца, субъекта действия, находящегося в тесной связи с другими субъектами, наделенными аналогичными характеристиками;
- разные виды социальной активности субъектов все больше основываются на культуре;
- усиливается иерархизированность социальной структуры, появляются новые элиты, причем культурная элита оказывается на острие социокультурного развития благодаря выдвиганию, формулированию, представлению, реализации ею новых культурных программ [см. также: 19].

Что касается термина “социокультурные суперсистемы”, то впервые это выражение и соответствующее понятие, разработанное в теоретическом плане, применил П.Сорокин. Он сформулировал закон социокультурной динамики в своих работах 50–60-х годов XX века. Для Сорокина социокультурная суперсистема — это образование, в котором основание составляет определенная ценность, на основе которой интегрируются составляющие суперсистемы — формы экономической, социальной и политической организации, право, религия, наука, философия, искусство, вместе образующие определенную уникальную целостность. Сорокин выделяет во всей истории человечества три социокультурные суперсистемы в их развитии; для последней (начавшейся в XX веке) присуще стержневое положение интегральной культуры в развитии человечества. В интерпретации Сорокина собственно интегральная (или идеальная) культура выступает тем новым качеством суперсистемы, которое начинает доминировать в современном мире и определяет параметры и черты конкретных обществ [подр. см.: 20]. Таким образом, для П.Сорокина одна социокультурная суперсистема на момент своей доминации является всеобъемлющей, а все развитие человечества оказывается процессом изменения социокультурных суперсистем; в основе всех трех типов лежит определенный вид культуры — то ли религиозная, то ли чувственная, то ли интегральная. Поэтому Сорокина можно считать представителем той ветви западного обществоведения, которой свойственна идея определяющей роли духовной составляющей культуры на всех этапах развития человечества. Кроме того, в его трудах речь идет о пассивном большинстве и активном меньшинстве, что опосредованно указывает на попытки интерпретации им проблемы движущих сил развития.

В несколько ином плане мы используем разработки С.Хантингтона. Так, нашему понятию социокультурной суперсистемы у Хантингтона может соответствовать понятие цивилизации. У него доминирует идея существования не одной всеобщей цивилизации, а нескольких (7–8) основных мировых цивилизаций, окончательно сформировавшихся в последней трети XX века. В частности, он считает, что сегодня “самые важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия. Люди обозначают себя, употребляя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и — на самом широком уровне — с цивилизациями” [21, с.17]. Вот почему, не определив своей идентичности, люди не могут использовать, например, политику для защиты соб-

ственных интересов. Как видим, несмотря на несколько различную терминологию, наши мнения близки по смыслу и импликациям.

Мы вкладываем в понятие социокультурной суперсистемы несколько иной смысл и считаем, что это — совокупность более-менее однородных по типу культуры и социального строя современных обществ (или сложных социокультурных систем), формирующаяся на базе развитой социокультурной реальности в течение последних десятилетий XX — в начале XXI века. В современном мире насчитывается несколько социокультурных суперсистем, существующих рядом, но не проявляющих потенциальной возможности слияния в единое целое, чем и обусловлено социокультурное многообразие этого мира. Здесь культура как средоточие социокультурной суперсистемы уже перерастает границы конкретного социума и начинает возвышаться над ним, формирует в нем и других родственных социумах однотипные духовные ценности, способы хозяйствования, политического поведения, мышления, ощущения и т.п.

Таким образом, еще один предварительный вывод сводится к следующим положениям:

- в конце XX — в начале XXI века в мире происходит процесс активного формирования социокультурных суперсистем, составляющими которых, в свою очередь, являются отдельные общества как сложные социокультурные системы;
- формирование совокупности социокультурных суперсистем знаменует наступление качественно нового этапа цивилизационного развития, который мы определяем как культурогенный;
- в понятии “цивилизация” отражена мощная интегративная способность и сила, тенденция универсализма, делающая возможным создание определенного сверхъединства, крупномасштабной общности на основе конкретной социокультурной парадигмы;
- сама цивилизация в своем развитии проходит несколько этапов, первым из которых была техногенная цивилизация (индустриальное общество), включая техногенную культуру как ее определяющее качество, а ее стержнем был техноцентризм;
- ныне формируется новая, культурогенная по природе цивилизация, а весомость культуры имеет постоянную тенденцию к усилению по сравнению с остальными социокультурными феноменами, что по-новому определяет качество общественной жизни и тип социального строя.

Подавляющее большинство ученых (в основном западных) считают, что в будущем удельный вес культурных факторов и феноменов культуры будет не только возрастать, но и станет определяющим по сравнению с социально-экономическими и социально-политическими факторами. Концентрированным выражением таких взглядов можно считать утверждение, что культура уже в начале XXI века определяет, каким должно быть общество и в каком направлении оно будет развиваться. А это заставляет задуматься над тем, не угрожает ли подобное усиление удельного веса культурного фактора нарушением паритета культуры и социальности, который, по определению, лежит в основе социокультурного подхода. Такие опасения имеют почву в концепциях, о содержании которых можно судить из следующих суждений:

- культура постепенно вытесняет сугубо социальные феномены;
- это означает, что на место социума приходит культура;

- общество становится сплошной культурой;
- последняя выступает как субстанция, абсолютно самостоятельная и самостоятельно эволюционирующая (у представителей диффузионизма культура окончательно превращается в субстанцию, а понятие общества уходит на задний план, исчезает);
- “там, где было общество, предстала культура” (немецкий философ Г.Беркинг) [см.: 22, с.6].

Однако в многомерном научном мире можно встретить и противоположные мнения. Тезисно их можно представить так:

- поскольку культура — это все, что не есть природа, а именно таким и является общество, то культура растворяется в обществе;
- всюду господствует общество и общественность, социальные и социальные отношения;
- культура — всегда продукт общества, всегда акциденция, а не субстанция;
- “культура сама по себе есть общество” (русский философ В.Межуев) [см.: 22].

Следует отметить, что первая совокупность тезисов имеет гораздо больше сторонников и среди зарубежных, и среди отечественных исследователей. Это можно показать на примере статьи В.Кондакова в журнале “Общественные науки и современность”. Он начинает с того, что высказывает в общем-то банальную мысль о значительном изменении соотношения между природой, обществом и культурой за последние три столетия; эти сдвиги произошли в сторону культуры; в результате этого культура приобрела характер универсальной и всеобъемлющей среды. Но после этого модуляция высказываний повышает тональность, и они приобретают вид категорических суждений на манер: “Сегодня человечество практически не взаимодействует с природными и общественными явлениями в “чистом виде”: все то, что мы сегодня называем природой и обществом, в действительности — лишь результат многочисленных взаимодействий человеческой культуры с природой и социумом, точнее, формами культуры, представляющими и кодирующими природу и социум в современном мире... Социум... по сути оказывается включенным в культуру и акультурированным... Феномен культуры вытеснил и природу, и социум на “периферию” социокультурного универсума. И природа, и общество все чаще оказываются синонимами смежных культурных форм... И природа, и общество все чаще выступают как условные абстракции, как “лексикон культуры” [23, с.139–141].

На наш взгляд, трудно согласиться с приведенными утверждениями, выдвинутыми, очевидно, с целью предельно кратко изложить авторское методологическое кредо. Дихотомия “социальность-культура”, положенная в основу социокультурного подхода, должна рассматриваться не как постоянство, а как процесс, в единстве своих внутренних и внешних измерений и проявлений и с учетом социокультурных трансформаций. Но в рамках этого подхода ни одна из составляющих — будь то культура или социальность — не должна быть редуцирована к другой; при условии такой редукации и поглощения неминуем выход исследователя за пределы предметного поля социокультурного подхода и переход на другие методологические позиции понимания развития общества. В случае, когда все общественное сводится к культуре, мы имеем дело с культуралистским подходом; когда же культура растворяется в обществе, можно говорить о социологизаторском

подходе. Скорее всего, оба полярных дискурса имеют право на существование, но, как любые крайности, страдают односторонностью, поэтому ими не стоит увлекаться в анализе многомерной социокультурной реальности.

Поэтому итоговое положение социокультурного подхода можно сформулировать как принцип и требование социокультурного баланса, то есть относительного равновесия между социальной и культурной компонентами как условия обретения нового качества общества. Фиксированное возрастание удельного веса культурных факторов в развитии общества сегодня не означает исчезновения или полного вытеснения других факторов. Собственно понимание культуры как качества общества представляется методологически удачным, поскольку воплощает идею гармоничного единства социального и культурного компонентов и делает ненужным строгое размежевание социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности.

Таким образом, история доказывает, что комбинация разнообразных факторов общественной жизни в разные времена изменяла свою архитектуру, место в обществе, социальный вес и значимость. Внутри того или иного общества связь между социальными феноменами и культурой является по своей сути нелинейной, разнообразной, исторически конкретной. Внутри самой культуры соотношение ее материальных и духовных составляющих также непостоянно. Внешний аспект дихотомии “культура–социальность” также требует выяснения исторически обусловленных изменений в их взаимодействии. Поэтому можно только очертить общие тенденции, характерные для второй половины XX — начала XXI века. По нашему мнению, это:

- выравнивание значимости социальных и культурных аспектов развития современного общества и вместе с тем постепенное передвижение культуры в центр общественной жизни и социокультурной реальности (здесь и далее — *внутреннее измерение бытования культуры и ее места в обществе*);
- возрастание значимости и общественной весомости нематериальных, духовных компонентов культуры, которые выступают средоточием новых культурных программ, способных кардинально влиять на социальные отношения и провоцировать социальные изменения;
- превращение общественного развития в социокультурное по характеру, институционализация социокультурной реальности, осуществление социокультурных трансформаций не только в отдельных сферах социума, но и во всем общественном поле, в его глубинных недрах;
- обретение современным обществом качеств сложной и самодовлеющей социокультурной системы;
- углубленная структуризация общества и его социальных групп, усиление степени иерархизированности, возрастание количества элит и их влияний на общественное развитие, усиление роли и социальной значимости деятельности культурной, интеллектуальной элиты, прежде всего в выработке ею новых культурных программ;
- формирование социокультурных суперсистем, стержнем которых является культура (здесь и далее — *внешнее измерение бытования культуры и ее влияния на общество*);
- усиление зависимости сущностных черт определенного общества от социокультурной суперсистемы, в пределы которой это общество входит;

- формирование основ качественно нового, культурогенного типа цивилизационного развития, к которым прежде всего относятся нематериальные системы ценностей;
- нематериальные системы ценностей, включая другие компоненты культуры, прежде всего духовной, выступают ядром культурных программ, создаваемых преимущественно культурными или интеллектуальными элитами.

Литература

1. Черныш Н., Ровенчак О. Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 4. — С.92–103.
2. Якуба О.О. Соціологія : Навчальний посібник для студентів. — Харків, 1996.
3. Масионис Дж. Социология / 9-е изд. — М., 2004.
4. Субетто А. Неклассическая социология: сущность, основания возникновения и развития // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. — М., 1999. — С.21–29.
5. Общая социология : Учебное пособие / Под ред. А.Г.Эфендиева. — М., 2002.
6. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. — 2000. — № 9. — С.29–45.
7. Ахиезер А.А. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России) : В 2-х т. — Новосибирск, 1998. — Т.1.
8. Кравченко С.А., Романов В.Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // Социологические исследования. — 2004. — № 8. — С.3–11.
9. Каган М.С. Философия культуры. — СПб., 1996.
10. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. — 2000. — № 4. — С.113–124.
11. Мартинов А.Ю. Соціокультурні цикли як теоретична проблема історичної соціології // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. — Харків, 2003. — С.88–92.
12. Мартинов А.Ю. Соціальна синергетика в контексті циклічного процесу історії // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. — Харків, 2004. — С.54–57.
13. Степаненко В. Общественная трансформация в социокультурной модели интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 4. — С.89–109.
14. Кудря И.Г. Постіндустріальна парадигма в сучасній філософії // Totallogy-XXI. — К., 2003. — Вип.Х. — С.303–314.
15. Фукуяма Ф. Доверие. — М., 2004.
16. Нейсбит Дж. Мегатренды. — М., 2003.
17. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая индустриальная волна на Западе. — М., 1999. — С.340–371.
18. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С.76–79.
19. Латин Н.И. Проблема социокультурных трансформаций // Вопросы философии. — 2000. — № 6. — С.3–17.
20. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. — СПб., 2000.
21. Хайтлингтон С. Столкновение цивилизаций. — М., 2003.
22. Ионин Л.Г. Социология культуры : Учебное пособие. — М., 1996.
23. Кондаков И.В. Самосознание культуры на рубеже тысячелетий // Общественные науки и современность. — 2001. — № 4. — С.138–143.